

Рыжевич М.С.

УДК 811.14'06'367.632

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРТИКЛЯ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Тема работы предполагает обращение к коммуникативному аспекту исследования. Научное описание такой категории, как определенность/неопределенность, относится к активно разрабатываемой области знания. Традиционным является включение в качестве формальных показателей категории определенности/неопределенности артиклей, а также других единиц, которые многие лингвисты (Г.П. Немец, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, Б.А. Успенский) характеризуют как «коммуникативные»: местоимений, прилагательных, описательных конструкций, особого типа придаточных предложений и т.д. В последние годы ряд лингвистов (Э. Бенвенист, Н.Д. Арутюнова, А.Г. Баранов, М.Триандафилидис, П.Макридж) выдвигает гипотезу о единицах внутриязыкового (грамматического) дейксиса. Подобный подход определяет высокую степень **актуальности** данной работы.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование искомых грамматических единиц, их генезиса, эволюции и функциональной семантики в новогреческом языке. Поставленная цель определяет решение **следующих задач**: 1) охарактеризовать функциональную сторону современного артикля как грамматического класса; 2) обозначить перспективные тенденции функционирования артикля в новогреческом языке.

Теоретической базой при подготовке статьи послужили работы А.В.Головачевой [1], А.Красанакиса [4], П.Макриджа [6], М.Триандафилидиса [9] и др.

Научная новизна работы состоит в том, что служебная единица - артикль, определяется как грамматическая категория, обладающая рядом определенных функций.

Артикль (франц. *article*, от лат. *articulus* - член) - грамматический элемент, выступающий в языке в виде служебного слова или аффикса и служащий для выражения категории определенности-неопределенности, т. е. вида референции.

Различают определенный артикль, указывающий на известный, выделенный из класса подобных предмет и тем самым выполняющий функцию референции и действительности вне текста и анафорическую функцию в тексте, и неопределенный артикль, указывающий на некий невыделенный предмет как представитель класса подобных предметов. Каждый из артиклей может в некоторых языках иметь несколько форм в зависимости от рода и числа, напр. в романских языках (ср. франц. *le/la/les* - определенный артикль для имен мужского и женского рода и мн. ч.), а может и склоняться, напр. в новогреческом, немецком, албанском языках (ср. новогреч. *ο φίλος* 'друг', им.п. мн. ч. *οι φίλοι*, род. п. мн.ч. *των φίλων*) [1].

Артикль наиболее полно изучался греческими учеными (М.Триандафилидис, А.Красанакис, Г.Бабиньотис) и его изначальная (греческая) концепция несколько отличается от концепции артикля в современном английском (и постлатинских языках вообще).

В конце XVI в. существовала и другая концепция, согласно которой артикль рассматривался как разновидность прилагательного. Такой подход абсолютно справедлив, если учитывать его генезис, или диахронный статус. В XVII-XVIII веках большинство грамматистов выделяли у неопределенного артикля в качестве основного неопределенно-классифицирующее значение, в качестве сопутствующего -

количественное. У определенного артикля выделяли указательное значение. В XVIII в. нормативные грамматики, не ограничиваясь описанием языковых фактов, стремятся установить языковые нормы и правила [1].

Как и в других языках, в новогреческом функционируют определенный (ο, η το,) и неопределенный (ένας, μία, ένα) артикли. Артикль в греческом, в отличие от английского языка, - склоняемая часть речи. Определенный артикль склоняется, имеет формы трех падежей, а также формы единственного и множественного числа. По своим грамматическим характеристикам подходит под класс атрибутивных слов - слов, которые определяют грамматические категории существительных, которые сочетаются во флективных языках с существительными. В языке более частотны употребления определенного, нежели неопределенного артикля, даже в ситуациях с неизвестными или впервые упоминаемыми предметами (Η παρεια λήγε στο θέατρο σήμερα) [2].

Оригинальной стороной линейного аспекта артикля является его традиционное (хотя и непоследовательное) присутствие в синтагмах¹ с персональными именами, что не свойственно ни английскому, ни другому артиклевому языку. Например, Ξέρεις τον Πέτρο; Знаешь Петра? - определенный артикль. Ηρθε ένας Πέτρος. Δεν τον ξέρω. Пришел какой-то Петр. Я его не знаю - неопределенный артикль.

На коммуникативном уровне артикль служит для различения главных компонентов высказывания - темы и ремы² и в связи с этим - для выражения определенности и неопределенности. Αρχισε μία βροχή. - Пошел (какой-то, некий, непонятный) дождь. Εχω μία πείνα. - У меня (какой-то) голод [6, 278].

Неопределенный артикль может выражать классифицирующее значение, что составляет специфику новогреческого языка. Если неизвестный элемент сообщения важен и привлекает внимание, существительное с неопределенным артиклем становится центром коммуникации и выделяется логическим ударением. Это дополнительное значение, выраженное неопределенным артиклем, называется коммуникативным. Коммуникативная функция неопределенного артикля второстепенна. Выбор артикля определяет характер интонации: существительное с определенным артиклем отличает ударение, это слово становится главным элементом фразы существительное с неопределенным артиклем не находится в центре высказывания и не отмечено логическим ударением.

Неопределенный артикль выполняет функции конъюнкции³.

Μία θα πας, μία δε θα πας. - То ты пойдешь, то ты не пойдешь.

В сочетаниях с неисчисляемыми существительными служит для выявления специальных аспектов понятия, выполняя видовую функцию.

Είδα ένα αυτοκίνητο. Я увидел машину.

Нулевой артикль отмечается при существительных в функции подлежащего, за которым следует определение родового характера, не выделяющее какой-то определенный предмет, а также при сравнительных оборотах.

Определенный артикль употребляется со всеми лексико-грамматическими разрядами существительных: исчисляемыми, конкретными, так и с неисчисляемыми, абстрактными, собирательными и вещественными, выполняя ряд функций.

Артикль используется при существительных единственного, множественного числа для указания на особенность или уникальность предмета или группу последнего, которые отличаются от других такого же вида. Эта функция называется определяющей.

Определенный артикль служит для указания на то, что упоминаемый предмет находится не в центре коммуникации, а на его периферии, одновременно указывая на связь с другим предметом, находящимся в центре коммуникации.

Общую, или родовую функцию артикль выполняет в синтагмах с исчисляемыми существительными. С неисчисляемыми существительными функция определенного артикля сводится к ограничительной, или выделительной [4].

В греческой грамматике существует явление гиперфункции артикля, избыточности его выражения - повторения и перед существительным, и перед прилагательным в атрибутивных конструкциях типа ο όμορφος ο άντρας - мужчина прекрасный.

Значение определенности коммуникативно важнее значения неопределенности, поэтому язык идет по пути усиления, подчеркивания этой определенности, редулицируя⁴ тождественные семантические компоненты. Фактом исключительно греческого языка мы считаем случаи сочетания определенного

¹ Синтагма - (греч . syntagma, букв. - вместе построенное, соединенное), 1) интонационно-смысловое единство, которое выражает в данном контексте и в данной ситуации одно понятие и может состоять из одного слова, группы слов и целого предложения. 2) Сложный языковой знак, обычно двучленный, составленный из слов или морфем, соединенных определенным типом связи (напр., определительный).

² Рема - (от греч . rhema - слово, изречение, букв. - сказанное) (ядро), в теории актуального членения предложения один из двух основных компонентов высказывания (ср. Тема) - то новое, о чем сообщается в предложении.

³ Конъюнкция - (от лат . conjunctio - союз, связь), логический эквивалент союза "и"; операция, формализующая логические свойства этого союза.

⁴ Редулициация (от позднелат. reduplicatio - удвоение) в языкознании, полное или частичное повторение корня, основы или слова.

артикля с существительными, называющими уникальные предметы. Такое употребление может объясняться только требованиями узуса⁵, традиции.

Артикли как элемент грамматической системы языка представляют большой интерес в функциональном аспекте. Когда речь идет о функциях артиклей в том или ином языке, обычно их рассматривают как грамматическое средство, служащее для выражения значения определенности и неопределенности имени существительного.

Сказанное выше, в общем и целом относится и к грамматике греческого языка (М. Триандафилидис, А. Дзардзанос, А. Мирамбель и др.). Однако языковые факты, исследуемые на предмет выявления функциональной природы и правил употребления артиклей, приводят к мысли о том, что данная их трактовка (в рамках грамматической категории определенности - неопределенности) недостаточна, ибо она не объясняет всех особенностей функционирования артиклей. Так, например, в греческой грамматике формулируется правило, согласно которому имена собственные обычно выступают с определенным артиклем, а если они употребляются со значением неопределенности, то сопровождаются неопределенным артиклем.

Случаи же отсутствия при них артикля остаются в рамках такого подхода неясными. Между тем, если при установлении принципов функционирования артиклей учитывать и синтаксический аспект, то такие ситуации находят свое объяснение.

Поясним это положение лишь на некоторых наиболее показательных примерах, взятых из современной художественной греческой литературы, которые показывают, что употребление или неупотребление артикля относительно произвольно для выражения синтаксических отношений между членами предложения.

(1) *Όλα είναι αυτήν τη στιγμή Ελλάδα!* - "Всё в настоящий момент - Греция!" При существительном *Ελλάδα* здесь нет артикля (хотя при именах собственных со значением определенности в иных синтаксических позициях выступает определенный артикль), что в данном предложении является единственным формальным признаком, указывающим на его функцию как предикатива в отличие от местоимения *όλα* "всё", выступающего в позиции субъекта. В конструкции с артиклем при имени *Ελλάδα* отношения были бы обратными; ср.: *Όλα είναι αυτήν τη στιγμή η Ελλάδα!* - "Всё в настоящий момент Греция!".

(2) *Ακόμα λένε πως ήθελε να κάνει δικό του κράτο.* - "Еще говорят, что он хотел создать свое государство". Отсутствие артикля при существительном *κράτος* "государство" - показатель того, что местоимение *δικό του* "свое" выступает при нем как атрибут, в то время как при наличии определенного артикля (то *κράτος*) оно выполняло бы роль предикатива: "...хотел сделать государство своим".

(3) *Τραγουδούσε, έτρωγε γλυκό το ψωμί...* - "Он пел, сладко ел (букв.:... ел сладким свой хлеб)". Здесь формальным показателем представленных синтаксических отношений служит не просто наличие артикля, но и его позиция: при его положении в препозиции к прилагательному *γλυκό* "сладкий" оно выступало бы не в функции предикатива, а в функции атрибута при существительном *ψωμί* "хлеб" ("... ел свой сладкий хлеб").

(4) *Εστειλε στο σπίτι διοικητή τον Μλεκίρ-αγά (...)* "Он послал в поместье управляющим Бекир-агу (...)" Отсутствие артикля при существительном *διοικητή* "управляющим" является показателем того, что оно выступает здесь в функции предикатива. При конструкции *τον διοικητή (τον) Μλεκίρ-αγά* существительное *διοικητή* занимало бы позицию прямого объекта и, соответственно, смысл был бы иным; ср.: *Εστειλε τον διοικητή τον Μλεκίρ-αγά.* "Он послал управляющего Бекир-агу".

(5) *Εκανα τη νύχτα μέρα.* "Я сделал ночь днем (превратил ночь в день)". При имени *νύχτα* "ночь" выступает определенный артикль (*τη*) - признак того, что оно играет здесь роль прямого объекта; существительное *μέρα* "день" - без артикля: это показатель того, что перед нами предикатив. Ср.: *Εκανα νύχτα τη μέρα.* - "Я превратил день в ночь" [1].

В приведенных выше примерах ясно видна роль артиклей как сигнализаторов (формальных показателей) синтаксических отношений в предложении. Само употребление или отсутствие артикля, его способность дублировать грамматические категории имени (род, число, падеж), такой прием, как повторение его при атрибуте (что сигнализирует, к какому имени данный атрибут относится), наконец, его позиция в предложении, - все эти элементы, наряду с другими формальными средствами (грамматические показатели рода, числа и падежа существительного, лица и числа глагола, предлоги, местоименная реприза дополнения, порядок слов) служат показателями синтаксических (соответственно - и смысловых) связей между членами предложения. Понятно, что речь здесь идет о синтаксических конструкциях, которые составляют основу предложения и поэтому очень широко представлены в языке. Что касается, в частности, конструкций с двойным винительным падежом (примеры 3-5), то она имеет в греческом языке чрезвычайно широкое распространение в силу того обстоятельства, что абсолютное большинство глаголов в нем (и в том числе даже некоторые глаголы в форме возвратно-страдательного залога) может выступать в значении переходных.

⁵ Узус - (от лат. *usus* - употребление), принятое употребление слов и выражений в противоположность окказиональному (обусловленному специфическим контекстом или индивидуальным вкусом).

Источники и литература:

1. Головачева А. В. Категория определенности- неопределенности в славянских и балканских языка / А. В. Головачева. – М., 1979. – С. 175-203.
2. Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка / М. Н.Славятинская.– М., 2003. – С. 503-504.
3. Хориков И. Х. Новогреческо-русский словарь / И. Х. Хориков, М. Г. Малеев; под ред. : П. Пердикиса, Т. Пападопулоса. – М. : Русский язык, 1980. – 856 с.
4. Κρασανάκης Α. Γ. Η Ελληνική Γλώσσα / Α. Γ. Κρασανάκης. – Α Έκδοση, 1977. – σελ. 27-29.
5. Κριάρας Ε. Νέο ελληνικό λεξικό της σύγχρονης δημοτικής γλώσσας / Ε. Κριάρας. – ΕΚΔΟΤΙΚΗ ΑΘΗΝΩΝ Α.Ε., 1995. – 1587 σ.
6. Mackridge P. The Modern Greek Language / P. Mackridge. – Oxford, 1985. – 412 p.
7. Μείζον. Ελληνικό λεξικό. Δεύτερη έκδοση / Μείζον. – Αθήνα : ΕΚΔΟΣΕΙΣ ΑΡΜΟΝΙΑ Α.Ε., 1995. – 1494 σ.
8. Μπαμπινιώτη Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας, Β Έκδοση / Γ. Μπαμπινιώτη. – Αθήνα : Κέντρο Λεξικολογίας Ε.Π.Ε., 2002. – 2030 σ.
9. Τριανταφυλλίδης Μ. Νεοελληνική γραμματική / Μ. Τριανταφυλλίδης. – Θεσσαλονίκη, 1993. – 456 σ.